

Александр Ведров
Александр Пекарский

ТЮРЕМНЫЕ ЗАПИСКИ В ПРОЗЕ И СТИХАХ

Москва
Интернациональный Союз писателей
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
В26

Продюсер проекта Елена Наливина

Ведров, Александр, Пекарский, Александр
В26 Тюремные записки в прозе и стихах / Александр Ведров, Александр Пекарский — Москва: Интернациональный Союз писателей, 2024. — 252 с.

ISBN 978-5-6050863-2-1

В социально-психологическом произведении дано жизнеописание типичного представителя русской интеллигенции, самобытного и яркого поэта, волею случая оказавшегося в тюремной среде. Раскрыты условия содержания заключённых, их образы и переживания, беды и трудности, с которыми они сталкивались и преодолевали их. Приведены суждения о противостоянии добродетели и преступности, о борьбе добра и зла.

Особенность произведения — в сочетании жанров прозы и поэзии, которые, дополняя и усиливая друг друга, проникновенно и образно освещают тему произведения. Этот приём стал возможным благодаря тому, что соавторами романа являются прозаик и поэт.

Все стихи в книге, авторство которых не указано, взяты из поэтических сборников Александра Пекарского и являются его интеллектуальной собственностью.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6050863-2-1

© Александр Ведров, Александр Пекарский, 2024
© Интернациональный Союз писателей, 2024

От авторов

Идея книги родилась из случайной встречи двух писателей, представляющих разные литературные жанры — прозу и поэзию. Едва познакомившись, мы пришли к идее написать книгу о годах заключения, проведённых поэтом Александром Павловичем Пекарским в Иркутской исправительной колонии № 3. Таким образом, материал для книги подавался из «первоисточника», что является необходимым условием для создания правдивого и честного произведения. Важно также, что текст книги в части, касаемой ФКУ ИК-3 ГУФСИН России по Иркутской области, рассмотрен руководством и согласован врио начальника учреждения подполковником А. А. Копыловым. Исходный материал подвергнут художественной обработке и дополнен авторскими отступлениями.

Произведение отвечает критериям, предъявляемым к жанру социально-психологического романа. События реальной действительности, изложенные в прозе, сочетаются с элементами фантазии и мистики, которыми богаты поэтические страницы. Книга отмечает основные вехи жизненного пути типичного советского человека, его духовного развития и формирования независимого и сильного характера. Психологическая составляющая подчёркивается противопоставлением нравственных устоев общества и мира преступности, описанием борьбы осуждённых людей за выживание в условиях жёсткого ограничения прав и свобод личности. В произведении раскрываются внутренние переживания заключённых, уготованные им испытания: неволя и одиночество, разрыв с семьями и необходимость подчинения тюремным понятиям и правилам. Сюжетная линия романа ставит пе-

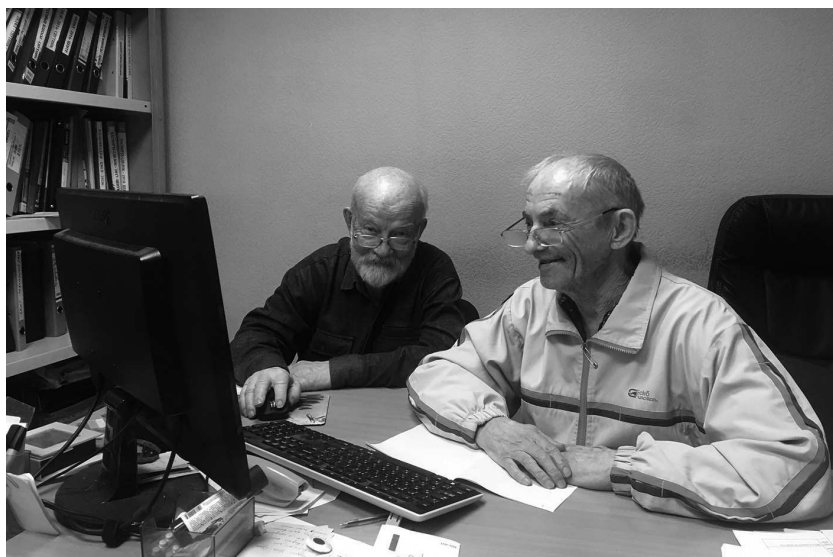

ред читателем проблему борьбы добра и зла. Тем не менее на его страницах приведены и любовные истории, в их числе — романтическая школьная любовь и сердечные увлечения взрослых людей, складывающиеся где-то счастливо, а где-то — драматично.

Общество, тюрьма и государство — это триединая и неразрывная система взаимосвязей, где общество стремится к правопорядку и добродетели, в уголовно-исправительной зоне концентрируется преступный мир, а государство выступает посредником и регулятором между ними. Тюрьма — это зеркало общественных явлений, это увеличительное стекло, в котором внешне благополучное и благопристойное общество видит и узнаёт свою потаённую и порочную суть. Общество и тюрьма — это сообщающиеся сосуды, по которым потоки противостоящих понятий и ценностей несутся навстречу и сталкиваются, порождая новые конфликты и противоречия. Часть осуждённых людей, пострадавших на зоне, ожесточается и, выйдя на свободу, мстит за неудавшуюся и сломанную жизнь. Если общество не меняется к лучшему, то тюрьма меняет его к худшему.

Тюремная жизнь — это противоположность свободно сосуществованию людей. За колючей проволокой всё наоборот, как в королевстве кривых зеркал, где не человек управляет своими действиями, а им управляют внешние силы. Отвлекаясь от принципа неотвратимости наказания за несправедливые проступки, совершённые кем-то в силу бесчестия и порочности, а другими по наивности и неосмотрительности, государство обязано уделять должное внимание той сложной обстановке, в которой оказываются осуждённые люди. Надо исходить из того, что задача их изоляции состоит не только в наказании, но и в исправлении, в том, чтобы преступники осознали свою неправоту, а не вышли из зоны заматеревшими рецидивистами.

Итак, читатель впервые возьмёт в руки книгу, в которой примерно половина страниц написана в стихах, а остальные — в прозе, при этом стихи вытекают по ходу текста из темы отдельных абзацев, украшают, усиливают и дополняют их, составляя цельное художественное средство эмоционального воздействия на разум и чувствительную сферу человека. Так случилось потому, что авторский коллектив произведения составили писатели разных жанров — прозаик (Александр Ведров) и поэт (Александр Пекарский). Судьба впрягла в литературную колесницу «коня и трепетную лань», а что из того получилось, не нам судить.

Александр Ведров (слева) и Александр Пекарский (справа) за работой над книгой

ЧАСТЬ 1
ПОЭМА «ЗЕМЛЯ ЗАБВЕНИЯ»

Вступительная часть книги, представленная поэтической феерией Александра Пекарского, призвана отразить противоестественность «загробной жизни», которая далее будет раскрыта в тюремных реалиях. Не случайно в начале поэмы автор вспоминает о темнице, где «в кандалах закона плоть», а в концовке упоминает о «клетке в зоне». В поэме иносказательно трактуются условия, правила и заповеди жизни в зоне, такие как попадание в вертеп, эгоцентризм, отрицание доброты, обречённость на общение с силами зла и безвыходное положение, словом, читателю откроется немало общего между мистическим потусторонним миром и реальной жизнью заключённых. Тема добра и зла тяготеет над душами и думами людей, оказавшихся в заточении, подвигает к вере; в их обращении к религии проявляются надежды на высшую справедливость.

Мистическая поэма «Земля забвения» переносит читателя в обстановку парадоксов и торжества тёмных сил, представители которых вызывающе бравируют на страницах романа Булгакова «Мастер и Маргарита». По наущению пособников Воланда Маргарита, уподобившись ведьмам на метле, мстит и учиняет разгром гонителям Мастера. На великом балу грешников у Сатаны на героиню булгаковского романа возлагалась миссия носителя любви к окружающему миру, но она попадает в холодную атмосферу зла и лицемерия. Маргариту подавляют сатанинские силы, и торжествующий Воланд, стоящий над миром и олицетворяющий языческие нравы, восклицает: «Что бы делало твоё Добро, если бы не было Зла?»

В поэме та же картина: «Всюду полное бездушие и пороков полный сад». В первых трёх главах герой поэмы оказывается «под могильными сводами», то бишь за тюремными стенами, и чёрт на входе «покупает души слабых». Если у Булгако-

ва Пилат передал судьбу Иешуа (Иисуса) в руки фарисеев, то над нашим героем свершён несправедливый суд, после чего его жизнь утратила былую ценность. В главах 4 и 5 поэт поясняет, как он ушёл от смерти в схватке с противником, за что судом объявлен мучителем, и Злодей пригласил его на кладбище, то есть в тюрьму.

В главе 6 даётся описание жизни «в гробовой неволе», где Нечистая сила склоняет новичка «совершить ужасный шаг» и сделку с совестью. Глава 7 раскрывает козни средневекового Вельзевула, дьявола в облике демона на паучьих лапах, и Гаргульи, демона-чудовища. Их аналог на зоне — предводители блатного мира, тюремные авторитеты. Демоны зазывают поэта, «инквизитора слова», душа которого ценится высоко, в мир Антихриста. Уговоры продолжаются во время поездки на немецкую гору Броккен, на которой ведьмы в Вальпургиеву ночь традиционно собираются на шабаш, где балом правит Сатана: «Зла пусть больше будет в людях!»

Как и Маргарита, автор поэмы оказывается на балу Сатаны. Кульминация произведения сосредоточена в 9 главе, в которой Сатана, повелитель душ, призывает участников бала, «стройных скелетов», к признанию Зла ведущей силой в мире: «... а Добро — плохая штука». Заключительные строфы содержат рассуждения о Рае и Аде и завершаются предсказанием гибели земли, поскольку мир человеческий «зверский и конечный». Логика событий в романе и в поэме заключается в движении от гибели сущего к воскрешению, а после — к переходу в Пустоту как вечную форму существования. Сон, который пригрезился лирическому герою на земле забвения, — это всего лишь явившаяся ему тюремная жизнь.

Поэма печатается в сокращении.